

Господствующая в лингвистике антропоцентрическая парадигма исследований, предполагающая изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением, обуславливает всё более глубокое исследование проблемы коммуникативно-функциональных характеристик как целого текста, так и его составляющих, к числу которых относится наряду с монологом диалог и, в частности, диалог конфликтный, который является богатым источником изучения диалогического общения.

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

- возрастающим интересом лингвистов к феномену конфликтной интеракции;
- необходимостью дальнейшего изучения лингвистического своеобразия конфликтного диалога;
- интересом учёных к эффективности способов разрешения конфликта.

На защиту выносятся следующие положения работы:

Первое положение: В зависимости от степени интенсивности выражения иллюкутивного значения конфронтации конфликтные диалоги можно разделить на диалоги, передающие предельно ослабленный, смягчённый и острый конфликт.

. Если из контекста известно о наличии конфликта, а, внутри реплик конфликтантов и в разворотах этих реплик отсутствуют маркеры эмоциональной напряжённости, то лингвистической точки зрения, это предельно ослабленный конфликт.

С лингвистической точки зрения смягчённый конфликт имеет место, если реплика только одного коммуниканта является эмоционально напряжённой, без использования грубых лексических единиц, а реплика второго представлена высказываниями, реализующими тактику уклонения от конфликта.

Наиболее неблагоприятным считается острый конфликт, под которым понимается ситуация, характеризуемая в лингвистике эмоций как ситуация доминирующего эмоционального тонуса. Это конфликт, в котором реплика одного из коммуникантов представлена эмоционально напряжённым грубым высказыванием, часто восклицательным. Реплика второго может быть либо аналогичным высказыванием, либо любым другим, реализующим одну из тактик коммуникативной стратегии саботажа, за исключением тактики уклонения от конфликта.

К основным вербальным способам смягчения конфликтного взаимодействия, представленных в современных англоязычных и русскоязычных художественных произведениях, относятся реплики, выражающие согласие с оппонентом, уступку или извинение; шутки, представленные сложными предложениями с придаточными условиями, а также высказываниями, выражающими шутливый запрет или притворное согласие; восклицательные высказывания о чём-то неожиданном; высказывания, содержащие маркеры смены темы.

К невербальным способам смягчения конфликта относятся доброжелательные мимика, жесты, спокойная интонация.

Приведём пример ослабленного конфликта:

‘We cannot **steal** their horses.’

‘Not steal, **borrow**.’ (A. Scott Highland Secrets.).

Это ослабленный конфликт, в передаче которого участвуют индивидуально-авторские антонимы *steal/borrow*, в структурах значений которых имеются антонимичные семы «постоянное/временное изъятие». Слово *borrow* выступает контекстуальным эвфемизмом слова *steal*, скрывая неприглядность намерения героя произведения. В случае острого конфликта вторая реплика могла бы быть, например, репликой приказа: *Do as you told!*

Приведём пример смягчённого конфликта:

‘I mean to take advantage of my visit here to assure myself that our administration is running smoothly in Appin, Lochaber and Morven’.

‘What makes you think it ain’t?’ Balcardane demanded, bristling.

‘**Why, nothing at all, sir, but since it’s my duty, I shall keep my eyes open.**’ (Scott A. Highland Secrets.).

Реплика — встречный вопрос Балкардейна — в явном виде реализует стратегию коммуникативного саботажа и носит эмоционально напряжённый характер, о чём свидетельствуют её содержание и разворот. Собеседник Балкардейна пытается уклониться от конфликта, что позволяет охарактеризовать последний как смягчённый.

Второе положение: К вербальным способам смягчения конфликтного взаимодействия, репрезентируемым в современных англоязычных и русскоязычных художественных произведениях, относятся реплики, выражающие согласие с оппонентом, уступку или извинение; шутки, представленные сложными предложениями с придаточными условиями, а также высказываниями, выражающими шутливый запрет или притворное согласие; восклицательные высказывания о чём-то неожиданном; высказывания, содержащие маркеры смены темы.

Приведём примеры:

‘Вася-а-а! Я всё знаю. Зойка сказала. Как ты так мог поступить!?’

‘Прости, прости, прости, прости, прости меня дорогая!’ (Н.В. Нестерова Школа для толстухек).

Жена узнала об измене мужа, но вместо того, чтобы доказывать свою невиновность, Василий признаёт свою вину, прося прощения у жены. Из примера видно, что повтор языковой единицы с семой «извинение» позволяет избежать острого конфликта. Тем самым Василий смягчает конфликтную ситуацию, и жена меньше злится на него.

'My passport. I don't have my passport!'

'Well I can tell you right now, it's not in my underwear drawer.'

'Why do you need your passport? Are you going somewhere? Emigrating maybe?'

'Oh you'd love that, wouldn't you?' he sneers.

'Well I wouldn't mind,' she says, stepping over the mess and sitting on the bed. (D. Nicholls One Day).

Бывший парень приходит под предлогом найти паспорт в квартиру Эммы. Она настолько устала от работы, что совсем не хочет с ним ссориться, поэтому отвечает шуткой на претензии Йэна. Если бы девушка использовала в своей ответной реплике слова-конфликтотены, то диалог мог бы перейти в острый конфликт.

'Прекрати коверкать язык! — прикрикнула Анна. — Какой дядечка?'

'А если бы он тебя не в милицию, а в... неведомо куда отвел?' Она хотела ещё добавить, что дочь своими фокусами до могилы её доведёт, но сдержалась.

'Пойдем Кирку кормить? — предложила Даша.' (Н.В. Нестерова Уравнение с двумя неизвестными).

Анна снова ругает дочку. Она уже не знает, как реагировать на её непослушание. Даша уже не первый раз попадает в такую ситуацию и знает, что последует дальше. Она спешит сменить тему.

Третье положение: К невербальным способам смягчения конфликта относятся доброжелательные мимика, жесты, спокойная интонация.

Секретарша защебетала приветствия, а потом уверения в глубоком соболезновании.

‘Хватит сопли распускать!’ — грубо перебила Ксюша. — Какого лешего меня сюда притащили?

Секретарше стоило большого труда выдавить вежливую улыбку. Она распахнула дверь в кабинет:

‘Прошу вас!’ (Н.В. Нестерова Школа для толстушек).

В данном случае мы видим рабочий смягчённый конфликт. Секретарю неприятна грубая ответная реплика Ксюши, но она не может позволить себе ответить тем же, так как её работа обязывает быть доброжелательной в любых ситуациях. Из описания автора видно, что ей очень сложно сдержать себя и не начать грубить, но её мимика («вежливая улыбка») помогает ей невербально смягчить конфликт.

‘I’ll leave my number on the counter.’

‘Eh...don’t worry about it,’ Travis said in a casual tone.

‘What?’ she asked, leaning back to look in his eyes.

***He put his arm around her, gesturing for her to calm down. The girl narrowed her eyes at Travis, and then took her purse and went out.** (J. [McGuire](#) Beautiful Disaster)*

На примере этой ситуации, видно как парень успокаивает девушку одним жестом. Если бы он сделал другой невербальный жест, например, всплеск руками или стал что-то отвечать, что конфликт бы продолжился.

Конфликтное взаимодействие не достаточно изучено с лингвистической точки зрения, но интерес лингвистов к феномену конфликтной интеракции и способам разрешения конфликта продолжает возрастать. В результате проделанной работы была выявлена классификация конфликтных диалогов и средств смягчения их коммуникативного удара. Выработанная классификация вносит вклад в дальнейшее развитие лингвистической конфликтологии. Пер-

спективу исследования мы видим в изучении способов смягчения конфликтного удара на материале художественных диалогов, а также в разных типах дискурса, в частности, политическом.